

Зарек

Очерк.

ПРОЛОГ

Вот все на юга: Италия, Анталия, Хургада де Майорка, а мы решили в отпуск на север. В Швецию заполярную. Через Финляндию южную.

1. Финляндия

Выехали из Питера, я, конечно же, пропустил грамматку и, когда замелькали надписи на языке жителей Суоми, стал понимать без словаря.

На указателе у деревни надпись:

Salo.

Вот где закуски купить! Но второй шильд,

Nesalo,

Меня огорчил. И пошло-поехало:

Oskol-ansalo - не иначе, беглые казаки из Старого Оскола здесь тусовались.

Kopsalo – неужто копов на сало пустили?

Kukkansalo – тоже ясно: на кукан сажают!

Tarsansalo - тут актёры из фильма «Тарзан» жирок нагуливали!

Vitarinsalo — это ошибка! Наверняка, имелось в виду Vitaminsalo. Известно же, что сало — кладёзь витаминов!

Так я и ехал и читал «сальные» надписи, как вдруг возникло:

Salo-Turkia.

Не может быть!

Протёр очки, открутил пробку на фляжке, и увидел следующий шильд:

Salo-Issakka...

Пришёл в себя лишь у вывески:

Koreikko.

Настроение моё значительно улучшилось, а у надписи

Suppa

я совсем отошёл. И даже наш суровый водитель-руководитель не сдержал улыбки, когда сквозь деревья мелькнул откровенный шильдик:

Puso.

Мы поняли это как намёк, свернули на поляну и стали лагерем у озера.

Разожгли костёр, поставили палатки, поели suppa от pusa и стали вместе с нашим Бардом петь под гитару.

Устраиваясь на ночлег, я заметил, что мои товарищи, прежде чем забраться в спальник, надевали шерстяные носки и плисовые штаны.

- У тебя что, только один носок? - спросил меня Командор.

Я промолчал, не будешь ведь объяснять, что это не носок, а спальный мешок моей семилетней внучки, на который я польстился из-за его малого веса, а размер как-то не прикинул.

Но командор уже понял с кем свела его судьба.

Тяжело вздохнув, он признался, что много раз был в походах и видел самых разных участников, но такого идио... то есть, идеального туриста видит впервые!

Он выделил мне тёплые вещи из своих запасов, и я, польщённый похвалой, тут же заснул.

2. Круговые страсти

На следующий день - Швеция. Предстояло пересечь Полярный круг. Мне сказали, что бояться не надо, но я всё же принял для храбрости.

Говорят, что этот круг — суть древний обруч из базальта, начинается он в Лапонии, уходит направо и тянется через всю планету, возвращаясь к месту стыка слева.

Ещё сообщают, что Полярный круг открыл Страбон, случайно споткнувшись о него во время путешествия по Скифии Гиперборейской. Старик он был при силе, засучил рукава и очистил Круг от мха и птичьих «отложений» аж до Урала, а там, всучив сайт lopata.ru Меркатору, ушёл на excavator.ru.

Чтобы предохранить стык от эрозии, шведы оковали его железом, но, к сожалению, не учли девиацию земной оси.

Из-за девиации Полярный круг «играет». Зазор стыка то увеличивается, то уменьшается, и если попадёшь рукой или ногой в щель, то может прижать так, что не вытащить! Тут же и табличка: «Русские, будьте осторожны!»

Возле Круга дежурит Скорая, а кругом валяются обрывки штанов, куски обуви и гниющие ошмётки человеческой плоти.

Зрелище не для слабонервных!

Двое наших сразу сделали попытку сунуть ноги в зазор - действительно ли зажимает? Но я, пользуясь особенностями строения своего арийского черепа, сунул туда голову таким образом, чтобы уши прижались к местам стыка и предостерег товарищей от рискованного шага, ибо тонким слухом сибирского охотника услышал нарастающее напряжение в металле.

Узколобость не всегда недостаток!

Товарищи переглянулись и весь день держались от меня подальше.

3. Зарек

Но вот и Зарек (Sarek) красивейший национальный парк Скандинавии.

Расположен он в Лапонии, в муниципалитете Йокмокк или по-нашему – Йоксель-Моксель.

Зарек охватывает площадь в две тысячи квадратных километров. Основная его особенность - высокогорный пейзаж с ледниками и узкими долинами.

Вокруг - невообразимое множество камней, и я поначалу решил, что шведы, для привлечения туристов, понаделали их из поролона и папье-маше, но потом, частенько ударяя «фейсом об тейбл», я убедился что камни настоящие.

По дороге мы часто видели лосей и медведей, а олени подолгу топали рядом. Мы чесали им уши, а они, в награду, сбрасывали рог-другой. Иногда мы подбирали эти оленьи рога и копыта и выпавшие от старости медвежьи челюсти, практически все с пломбами и вставными клыками от лучших шведских дантистов.

На третий день вышли на перевал. Туман, пурга, гололёд. Ноги в каше из мокрого снега. Тоска и мрак, полярная ночь, комары примёрзли к лысине. Орудя подобранными ранее рогами и челюстями, мы насилу пробрили тоннель в снегу, спустились в долину и поставили палатки у реки.

4. Гениальное изобретение

На следующий день рюкзак показался мне особенно тяжёлым. И я вспомнил, что гелий в семь раз легче воздуха. Если сделать рюкзак с двойными стенками и заполнить их гелием, то вместо двадцати кило будет всего три!

А можно сделать мешок побольше и закачать гелия погуще.

И держи себе рюкзак за верёвочку. И ни тебе пота в три ручья, ни костеопороза, ни душевного хандрога!

А если пришить паруса, то можно и летать!

А если приделать струны, будет Эолова арфа. Сидишь себе верхом на рюкзаке и бряцаешь на лире. Да интуристы окривеют от зависти!

А если применить турбонаддув, то рюкзак поднимется высоко-высоко и можно на любой вершине написать: «Здесь был Вася».

Я поделился эврикой с товарищами.

Все так и замерли, представив блестящие перспективы изобретателей рюкзака-самолёта, но сухарь-командор заявил:

- Ага! Не успеешь точку поставить, как тебя уже загребут вертолётчики и таким штрафом нагрузят, что никакой гелий не поднимет. Забыли, что здесь заповедник?

Вот так: только придумаешь что-нибудь стоящее, как найдётся «товарисчъ» с

контраргументом и всю малину испортит.

С поникшими головами продолжали мы путь. Но тут выглянуло солнце и дикая долина Рапапаэто (Зелёной Реки) засияла во всем своём первозданном великолепии, пробуждая в наших сердцах радость и надежду.

На границе леса, у небольшого чистейшего озера по берегам которого растут целые плантации золотого корня, мы переночевали, а следующим утром вышли к автобусной остановке.

5. В самолёте и дома

В Пулково я позавтракал в кафе и пропустил стаканчик, а во Франкфурте добавил.

- Ик-к! - сообщил я жене.

Она молча всплеснула руками.

Из душа я пытался просочиться на кухню. В шкафчике заправка! Но жена, руки в боки, встала в дверях.

- Ты почему не звонил?

- Симка отказала.

- Какая ещё Симка?

- Н-ну эта, из Телекома...

- Ах, из телекома! Отказала? А приляг, милый, на кушетку!

- Зачем? - так и дрогнуло сердце.

- Массаж сделаю. Ты же устал. Освежу.

Во время массажа отломилась ручка скалки.

- погоди, миленький, к соседке сбегаю!

Во мгновение ока я проскочил на кухню и приложился к заветному графинчику. Жена вернулась с «массажёром» впечатляющих размеров, но мне уже было всё равно. Я бодро напевал:

- ЗАРЕК-кой, ЗАРЕК-чкой солнышко садится,

Что-то мне, родная, дома не сидится!

На следующее утро я решил:

«ЗАРЕК-каюсь проводить отпуск где либо, кроме Швеции!

Только в Национальном парке ЗАРЕК!

Только со старыми друзьями!

Только с вылётом из Пулково!

В. Эйсер.